

Зампред комитета Смоленской областной Думы по вопросам АПК Анна Андреевкова (член фракции партии «Единая Россия») считает, что в сельском хозяйстве как в русской пословице: человек красит место. И что представления городских жителей о положении вещей в смоленской глубинке зачастую не соответствуют реальности. «Людей, искренне любящих землю и занима-

ющихся сельским хозяйством, остаётся всё меньше. Фермеров у нас мало. И с каждым годом их количество не становится больше», — соглашается она и вместе с тем подчеркивает, что на Смоленщине немало примеров крепких сельхозпредприятий, которые буквально образуют центрами притяжения как инфраструктуры, так и культуры поселка или деревни.

Жить, как говорится, хорошо

— Анна Владимировна, вы работали в органах местного самоуправления Починковского района и видели там положение дел в сельском хозяйстве. Сейчас, работая в областной Думе, вы получили возможность увидеть общую картину состояния АПК региона. Насколько эта картина соответствует вашим представлениям?

— Я всегда интересовалась проблемами сельского хозяйства несколько шире своего поселения и Починковского района, всегда жила в деревне, и вопросы сельского хозяйства мне интересны, понятны и близки. Поэтому не могу сказать, что в статусе депутата областной Думы я открыла для себя что-то новое, что-то меня поразило. Я много ездила не только по Смоленщине, но и по другим регионам России, так что имею довольно ясное представление о состоянии сельского хозяйства и в нашем регионе, и в соседних областях.

Скажу так: в сельском хозяйстве — как и в любой другой отрасли. Если есть грамотный, компетентный руководитель, хороший хозяйственник, который не боится нести ответственность за порученное дело, не чурается всего нового, умеет считать деньги и главное — правильно выстроить отношения в коллективе, то дела будут идти успешно.

Конечно, эта отрасль действительно претерпела немало негативных последствий. Но мы видим достаточно много хозяйств, которые и в те времена смогли выжить, и в настоящее время ус-

пешно развиваются и являются одними из лучших. Считаю, это произошло именно потому, что во главе этих сельхозпредприятий стояли умелые руководители, настоящие хозяева своей земли. Они сумели сохранить коллектив в сложнейших экономических и социальных условиях и сумели не просто выжить, но и развиваться, выйти на какие-то новые рубежи. И сейчас эти хозяйства — одни из лучших в регионе.

Просто хрестоматийный пример такого хозяйства в Починковском районе — СПК «Дружба», которым руководит Владимир Борисович Соловьев. Побывав на территории его предприятия, любой скажет: крепкий хозяин на месте. Это чувствуется во всем. Уже при подъезде к центральной усадьбе ты видишь аккуратные ухоженные поля и луга. В деревне порядок. Дома добротные, крепкие. Красивые современные заборы. Практически каждый работник имеет свой автотранспорт. (Первый признак того, как идут дела в хозяйстве, это то, как живут его жители.) И администрация сельского поселения, несмотря на свой скудный бюджет, заботится о благоустройстве деревни и ремонте дорог, содержит в порядке кладбища.

Есть подобный пример и в Ельнинском районе. Нельзя не назвать СПК «Кузнецовское», руководителем которого вот уже тридцать лет является Ходин Василий Алексеевич. Так что хороший заботливый хозяин — это основа всего.

Хотя, конечно, в современных условиях сельское хозяйство ни в одной стране мира, наверное, не является прибыльным. В большинстве случаев оно дотируется государством.

В погоне за процентами прибыли

— Упомянутый вами немецкий фермер... Для него это не большой семейный бизнес? Или он этим просто себя и свою семью кормит? Вот у нас, к

вольствие. А свою продукцию без проблем реализуют в Смоленске на рынке выходного дня. И продукция, по их же словам, уходит просто «влет». У них есть уже свой сложившийся рынок сбыта в Дорогобуже. То есть, у них нет проблем со сбытом своего товара.

— Но в целом проблема сбыта продукции мелкими сельхозпроизводителями в нашем регионе существует?

— Знаете, сейчас такой проблемы практически нет. Продукция быстро находит своего потребителя. Может быть, не на месте удастся все продать, надо отвезти куда-то на рынок. В настоящее время горожане готовы покупать гораздо более дорогие продукты, но произведенные в личных под-

— Мы беседуем в кабинете, который ранее занимал депутат и известный смоленский сельхозпроизводитель Александр Игнатенков. В некотором смысле вы являетесь его преемником. В вопросах стратегии развития АПК Игнатенков придерживается той мысли, что без кооперации крестьянам не выжить. Без объединения мелких производителей «задают» «корпорации-монстры». Вы разделяете такую позицию?

— В каком-то смысле Александр Сергеевич прав. Взять, к примеру, так называемые убойные цеха. Эта проблема сейчас часто озвучивается. Сейчас нельзя, как раньше, просто забить свой скот, полу-

Трибуна депутата

Анна Андреевкова:

«НА СЕЛЕ ЗАБОТЛИВЫЙ ХОЗЯИН — ЭТО ОСНОВА ВСЕГО»

Чему учит опыт немецких фермеров

— Вы изучали германский опыт. Как там обстоят дела? Как финансируется сельское хозяйство?

— В Германии государственная поддержка сельского хозяйства на уровне субсидий очень сильна. При общении как фермеры, так и представители мелких и крупных сельхозпредприятий говорили о том, что без поддержки государства им не обойтись. Ведь сельское хозяйство имеет большую зависимость от очень многих факторов: и от погоды, и от колебания цен на ГСМ и реализуемую продукцию и так далее.

— Участие государства в Германии происходит на каком-то определенном уровне, скажем, при посеве или сборе урожая, или оно несколько шире?

— Вы знаете, там ситуация немного иная, чем у нас. В Германии очень низкие ставки по кредитам. Их сельхозпроизводители намного проще расплативаться с банками по своим долгам. А у нас ставки крайне высокие. Поэтому зачастую государству приходится давать субсидии именно для субсидирования процентной ставки или на погашение долгов. И погектарная поддержка у них несопоставима пока ещё с нашей несвязанной.

А в общем, надо сказать, что менталитет наших людей таков, что мы часто говорим, как у нас все плохо и как у них все хорошо, забывая при этом, что для того, чтобы стало «как у них», надо и трудиться «как они» и уметь считать каждую копейку «как они».

Возьмем самых мелких немецких сельхозпроизводителей — фермеров. Они работают, без преуве-

личения, с утра до ночи. Обычно участвуют в работах сам фермер и его семья. Живут очень скромно и умеют экономить. Наемные работники бывают только временными. (Я была на одной кролиководческой ферме. Там наемные рабочие привлекались только когда шел убой. Все остальное время на этой ферме (а там было свыше 3 тысяч кроликов) работали только муж с женой.)

— В России не так разве?

— У нас, в принципе, тоже так. Но у нас людей, искренне любящих землю и занимающихся сельским хозяйством, остаётся всё меньше. Фермеров у нас мало. И с каждым годом их количество не становится больше. Поголовье скота уменьшается. В том числе и в личных подсобных хозяйствах. Люди стареют, им становится трудно ухаживать за скотиной, и они от нее избавляются. А молодежь, живущая в деревнях, открыто говорит о том, что не хочет заниматься сельским хозяйством. Для них удобнее пойти в магазин и купить там продукты, которые раньше добывались в подсобном хозяйстве. С одной стороны, их тоже можно понять. Уход за домашними животными — это огромный труд с самого раннего утра и до глубокой ночи. Но с другой стороны, когда в деревне нет другой возможности трудоустройства, а мы предпочитаем сидеть сложа руки и сетовать на безденежье, на отсутствие возможности купить продукты — это понять трудно. Думаю, пройдет ещё немало лет, прежде чем сельский труд снова станет привлекательным и почётным для нашей молодёжи.

примеру, часто наличие коровы, мелкого скота, кур в личном хозяйстве — это именно способ себя прокормить. На продажу практически ничего не идет.

— У них, конечно же, это источник дохода. Это агробизнес. И мы к такому пониманию занятий сельским хозяйством именно как бизнесом обязательно придем. Пока же у нас народ мыслит по старинке. Мы не воспринимаем весь цикл сельхозпроизводства как единое целое. Наш человек не привык еще, что все заботы, от подготовки земли, посева, уборки и до реализации продукции, должны лежать на нем одном. Мы вроде бы от этой «старинки» понемногу начали отходить, но к новому мышлению пока не пришли.

Еще одно отличие в ведении сельского хозяйства у нас и в Германии состоит в том, что там фер-

мерских хозяйств традиционно считается более экологически чистой и поэтому всегда пользуется спросом. Так что это совершенно другая рыночная ниша и они никогда не будут конкурентами.

— Хотя, как вы говорите, поголовье скота у нас снижается, тем не менее, по объемам мяса, молока, яйца мы региональные потребности почти полностью покрываем сами. Выходит, с продовольствием у нас нет проблем? Кушать есть что?

— Да, это так. Но львиная доля в мясе, молоке и производстве яиц принадлежит, естественно, крупным сельхозпроизводителям.

— Приходят крупные компании, вкладывают в своё производство большие деньги и подминают мелких сельхозпроизводителей?

— Продукция с небольших личных подворий и мелких фермерских хозяйств традиционно считается более экологически чистой и поэтому всегда пользуется спросом. Так что это совершенно другая рыночная ниша и они никогда не будут конкурентами.

— Вы считаете, у нас хоть где-то осталась «экологически чистая земля»? По-моему, уже много лет мы убиваем все, что возможно, вокруг себя.

— А почему нет?! Разве кто-то в личных подсобных хозяйствах обрабатывает свою землю ядохимикатами, накачивает животных гормонами и антибиотиками? Да и удобрения максимально используют естественные. Не надо пессимизма! Не всё у нас так плохо, поверьте...

чить ветсвидетельство и везти товар на рынок. В связи со вступлением в силу технических регламентов Таможенного союза установлены определённые требования к пищевой продукции и убою животных. Построить специализированный убойный цех, отвечающий всем стандартам — очень дорогостоящее мероприятие. На территории Смоленской области в настоящее время всего пятнадцать аттестованных предприятий, имеющих лицензии на убой животных для их последующей реализации. Это очень затратные мероприятия и один из выходов для КФХ и мелких сельхозпредприятий — кооперация. Также я вижу перспективу кооперирования с целью открытия предприятий по переработке продукции.

— Вернемся к вопросу кредитования. Какая сейчас процентная ставка по сельхозкредитам, и какую часть субсидируют областной и федеральный бюджеты?

— Средняя ставка у нас высокая — от 23 до 28 процентов (при реструктуризации долгов по ранее выданным кредитам). Субсидирование, с учетом регионального и федерального бюджетов, составляет около 18 процентов. Мы обсуждали проблемы получения кредитов и на площадке «Единой России», и на заседании комитета по вопросам агропромышленного комплекса. По итогам данных заседаний приняты соответствующие решения с рекомендациями и предложениями как Департаменту Смоленской области по сельскому хозяйству и продовольствию, так и региональному филиалу ОАО «Россельхозбанк».

Когда сельский житель покупает картошку в поселковом магазине, это серьезный повод задуматься...

меры считают доход в 13–15 процентов очень хорошим доходом. А у нас люди считают бизнес успешным, если имеют прибыль не меньше 200–300 процентов!..

В Ельнинском районе живет семья Орловых. Они уже пенсионеры, но держат большое личное хозяйство: три коровы, телята есть, целое стадо овец, около сотни кур, гусей, индюков... Вот они и относятся к разряду людей, которые не кричат, что им кто-то что-то должен дать, а просто работают. Они занимаются своим подсобным хозяйством, и это им доставляет удо-